

Известие о смерти Изуны-сама не удивляет. Он понял, что этим закончится в тот момент, как начал лечить. Вмешательство Сумико-сама ничего бы не изменило, время ушло. Кагами даже не хватило сил настоять на встрече с наставницей. Он малодушно радовался, когда Мадара-сама короткими приказами стал отсылать его в разные части владений Клана. Будто к чему-то готовился, но никто не понимал к чему. Известие о принятии предложения о мирных переговорах с Сендзю становится неожиданностью даже для него. Никто не ожидал, что он согласится объединиться с ними, теми кто породил убийцу его брата, но... Мадара-сама перешагнул через это. Люди стали роптать.

Не долго. Кагами всегда знал, что его наставница удивительная, но не ожидал, что она так легко заткнет рты всем недовольным. Правильно подобранные слова, брошенные на стол документы и вот даже старейшины скрипя зубами соглашались с тем, что это необходимо. Напряжение в Клане растет, а он только и может помогать на расстоянии, обеспечивая безопасность переселения, ведь в первых рядах идет его наставница. Уставшая, с заострившимися скулами и в противовес этому округлившейся фигурой.

Он видел ее всего пару раз, но этого хватило, чтобы поразиться насколько люди слепы. Вот он с сестрами сразу понял, что скрывается за подобным, но молчали, не собираясь выдавать свою наставницу. Ей и без того тяжело.

Кагами устало трет переносицу. Очередной утомительный день подходит к концу. Он уже больше месяца мотается между поселением Клана и строящейся деревней. Жутко устал, но теперь может выдохнуть спокойнее. Клан переехал в полном составе, это был последний обоз. Ему даже странно вспоминать опустевшую деревню, слишком хорошо помнил ее другой, полной Учиха. На его памяти это был первый переезд и это было тяжело. Покидать место, где каждый камешек заставлял вспоминать.

— Кагами, с возвращением, — на полпути к дому, который был построен для него с сестрами, его перехватывает Такара. — Тебя хочет видеть Мадара-сама, его сейчас Хикару чаем в доме поит. Ты бы поторопился, а?

— Что-то случилось? — усталость была забыта, как и желание осмотреться по сторонам. Он сразу же начал подозревать самое худшее.

— С сэнсэем все хорошо, в деревне тоже все спокойно, насколько это возможно для наших Кланов, — девочка пожимает плечами. — Так что никаких идей. Возможно, опять тебя куда-то отправит.

— Ну спасибо, — Кагами фыркает и, махнув рукой, срывается с места. Глава Клана не тот человек, которого стоит заставлять ждать.

Парень не развивает серьезной скорости, поэтому даже на бегу может спокойно смотреть по сторонам, оценивая появившиеся вокруг дома. В его прошлые прибытия, их было меньше и выглядели они не так обжито. Да и в целом, многое вокруг поменялось. Особенно атмосфера. Тут все стало... живым? Да, именно такое слово приходило на ум. Даже в поселении, где Клан прожил не один год, такого ощущения не было. Оно было как лагерь, тут же было заметно, что люди пришли жить, их так просто с места не согнать. И Кагами это ощущение нравилось.

Небольшой домик, который был выделен ему с сестрами, возник внезапно. Он тоже сильно поменялся. Нет, по прежнему было видно, что он построен недавно, но небольшой пятючок земли, который его окружал, разительно поменялся, пройдет еще немного времени и вокруг появятся пышные цветы, а чуть в стороне и лекарственные грядки. В прихожей обнаружились аккуратно выставленные сандалии. Такара сказала правду, Мадара-сама был у них, пил чай на кухне, спокойно реагируя на негромкие слова Хикару. Прислушавшись, легко можно было разобрать отчет о деятельности госпиталя и происходящего в деревне.

— Проходи, Кагами, — Мадара-сама засек его моментально, в этом не было сомнений, но дождался паузы в рассказе девочке, только после это обозначил.

— Мне передали, что вы меня искали, Мадара-сама, — Кагами спокойно заходит на кухню, приветливо улыбнувшись сестренке и тут же вернув серьезный взгляд Главе Клана. Тот был не тем человеком, чтобы шастать по гостям просто так. На деле, Кагами даже не мог припомнить случая, чтобы он ходил к кому-то домой. Обычно все приходили на его зов.

— Да, — невозмутимый кивок. — Скоро я с Хаширамой отправлюсь в другие Клан, поэтому решил сделать тебя телохранителем Сумико.

— Вам не стоит беспокоиться, — Кагами прижимает руку к груди. — Я бы сделал все возможное в любом случае.

— Я знаю, поэтому... — в чужих руках появляется увесистый свиток, — ...ты подпишешь еще один контракт.

Короткий взгляд на Хикару, которая моментально метнулась к столу, освобождая место, давая возможность его развернуть и увидеть последнее имя, записанное в контракте. Учиха Изуна. Мертвый брат Мадары-сама.

— Это же... — Кагами растерянно прикасается к сокровищу. Свитки контрактов всегда были не просто собственностью Кланов, а тех семей, которые первыми подписали контракт. Их берегли, как зеницу ока, передавая от отца к сыну. Даже в Клане не каждый мог получить их.

— Да, это мой и Изуны призыв, — чужой голос сух. — Так ты сможешь связаться со мной моментально и не только.

— Я не подведу, Мадара-сама, — глубокий поклон служит лучшим ответом.

— Параллельно будешь докладывать об общей ситуации, — ответом служит короткий кивок. — Я хочу знать, кто больше всего мешает.

— Мне искать причину? — кровь быстро впитывается в бумагу, новое имя проявляется быстро.

— По возможности, но на рожон не лезь. Твоя главная задача безопасность Сумико, остальное второстепенно, — свиток исчезает со стола. — Хикару, я услышал тебя. Составь списки необходимого и тех, кто чаще всего попадает к вам. Сумико как раз говорила, что хочет отправить команды за сырьем.

— Сделаю, Мадара-сама, — девочка счастливо улыбнулась, невольно вызывая опасливый взгляд у Кагами. Слишком хорошо он помнил, что с таким же выражением лица, она слушала наставницу, когда та поясняла ей, как лучше зашивать серьезные раны.

Мадара, увидев такую реакцию, лишь ухмыльнулся. В последнее время он стал ценить учениц Сумико куда выше, чем раньше. Девочки пусть и не были сильными бойцами и уступали наставнице в искусстве врачевания, но в нынешней ситуации были полезны. Их верность наставнице не подвергалась сомнению, как и польза Клану. Ну, а главным он считал, что они во всем поддерживали начинания Сумико и не подвергали сомнению ее решения, поэтому и против мира с Сендзю не выступали, помогая снизить накал страстей. Пару раз даже успевали его предупредить об опасности, помогая давить в зародыше очаги недовольства.

Их слабость стала силой. Зря ирьенинов не восприняли всерьез. Ему повезло, что он заработал их верность, пусть и благодаря Сумико. Неожиданно слабые, не слишком почитаемые, они стали серьезной поддержкой, во многом задавая настроение в Клане.

Кагами устало пыхтит, мрачной аурой распугивая всех вокруг. Настроение было паршивым, взгляд пытался испепелить кучу бумажек, а разум советовал успокоиться и подготовиться к очередному витку переговоров. И ведь не на кого жаловаться, сам согласился всячески помогать и оберегать Сумико-сама, вот и разгребает последствия собственных решений.

Он никогда не думал, что стройка это настолько напряжно. Только вот доверить отбор тех, кто будет допущен для обустройства квартала Учиха больше некому. Он один из немногих, кто получил навык работы с чужим сознанием, поэтому без летальных последствий может проверить память каждого, после еще и уничтожив воспоминания. Кропотливая, очень сложная работа, но... Сумико-сама уже испытывает сложности с чакрой, да и оставлять Сенджу Тобираму без пригляда нельзя, поэтому именно Кагами и общается с присланными строителями.

В голове кавардак, полученные знания о способах строительства не хотят укладываться в голову, а ведь ему еще проверять и перепроверять сведения, которые ему дали. Кагами уже не единожды сталкивался с тем, что даже обычные люди хотят навариться на плохо знающем тонкости строительства парне. И плевать им, что он Учиха, шиноби. Они готовы рискнуть, чтобы сорвать барыши.

Вначале Кагами ярился, с трудом удерживая себя от убийства, его спасали лишь гендзюцу и умение отличать правду от лжи, после решил устранить причину проблем. Правда, информации оказалось немного, но постепенно он стал понимать, что тут же заметила Сумико-сама, приставляя его проверять не только строящих дома в квартале, но и в остальных частях деревни. Заодно вверив общение с частью поставщиков материалов. Естественно, договоры заключала она сама, но вот их контроль... и это было воистину утомительно. Бумаги стали его кошмаром, заполнив все пространство стола. Отчего-то торговцы считали, что смогут так задурить ему голову, но он не собирался доставлять им такого удовольствия.

Негромкий стук и, не ожидая разрешения войти, в помещение проскальзывает Сумико-сама, с интересом оглядывая стол, на котором высились аккуратные стопочки. На деле, едва ли десятая часть имеющегося тут, имела непосредственное отношение к доверенной парню работе, все остальное — схемы и выкладки. Так было проще запомнить то, что он хотел получить от посетителей, да и пояснить другим свои задумки.

— Кагами, ты как? — любопытный взгляд останавливается на хмуром мальчишке, который всеми силами старается казаться старше.

— Для строительства нашего квартала, люди давно отобраны и направлены на место работы, — Кагами не выдерживает и просто расплывается на стуле. Он так устал, ему кажется, что даже на тренировках он выматывался меньше, чем сейчас. — В данный момент, проверяю тех, кого вы хотите отрядить на постройку Академии шиноби. Самое сложное — договориться с архитектором, он предложил уже больше десяти вариантов. Можете посмотреть, — пухлая папка вытаскивается из прыгнувшего в руку свитка. Он, как и наставница, все самое важное носил при себе. — Мне понравился один вариант, но он достаточно дорог и требует много места. Скорее всего, даже больше, чем указано. К тому же, там заложены площадки для тренировки ниндзюцу, но тут начинаются сложности. Я проверил всю деревню, нужные участки только на окраинах, а это...

— Нам не подходит, — согласно кивает наставница, внимательно просматривая врученную документацию. — Хотя вариант действительно хорош, в нем учтены все мои пожелания, — взгляд становится задумчивым. — Хм... Кагами, вычеркни из него полигоны для тренировки стихийной чакры, попроси сделать более компактной. Ориентируйся на участки недалеко от госпиталя и Резиденции. Желательно, чтобы они были на равном удалении.

— Я постараюсь, — голос парнишки звучит обреченно. Он, конечно, горд таким доверием, но подобная рутина его уже достала, не говоря уже о том, что архитектор был человеком специфичным. Его тяжело было выносить долгое время.

— Это хорошо, — чужая улыбка не успокаивает. — Кстати, Кагами, ты же уже знаешь, что прибыла делегация от Узумаки? — парень кивает, настороженно смотря на наставницу и искренне надеясь, что ей не придет в голову нагружать его слезкой еще за ними. — В связи с этим у меня к тебе просьба. Не волнуйся, ничего для тебя сложного.

— А поточнее? — он уже столько раз попадался на ее уловки, что и говорить не хочется. В этот же раз, Кагами твердо решил стоять на своем и пока все не узнает, не соглашаться. Алый

отблеск в глазах наставницы только сильнее насторожил, но вырываться из иллюзии он не торопился, с трудом уловив воздействие, порадовавшись даже этому. Пару месяцев назад, он не мог и этого. Другое дело, что у Сумико-сама были проблемы с контролем чакры, поэтому подобное могло быть и не его заслугой.

— Я хочу попросить создать под госпиталем комнату с барьером. Вход только при помощи пропусков, — голос был спокоен. — Там будет возможно изучать додзюцу, а еще... это будет место для родов, поэтому его созданием я хочу попросить заняться тебя лично. Темминка же уже стали обучать тебя дотону?

— Да, — Кагами задумался, мысленно восстанавливая картинку госпиталя и пытаюсь просчитать нужное исходя из полученных на стройке знаний. — Это будет сложно. Сэнсэй, вы уверены, что они согласятся?

— Не сомневаюсь. Я знакома с Мито-сан, она не откажет, ей нужны союзники в деревне, а моя просьба не несет для чужой безопасности угрозы, — она смотрит невозмутимо. — Только постарайся все сделать аккуратно. Я попытаюсь получить еще и диагностирующую печать.

— Сделаю, — уверенный кивок.

Ощущение наложенного гендзюцу исчезает, наставница с невозмутимым видом начинает рассказывать ему о новой задумке — онсене. Причем на территории Клана и о том, что именно ему придется искать людей смыслящих в этом. Кагами с трудом подавляет обреченный вздох. Он в очередной раз попался в ловушку и не может отказать своей наставнице. Слишком хорошо понимает, что у нее тоже много хлопот, просто на более высоком уровне.

Продолжение следует...